

Уезд Аньси

Уезд Аньси — место хоть и небольшое, но богатое на исторические памятники. Местные власти строго следят за сохранностью древностей, благодаря чему здесь уцелел огромный квартал старинных усадеб площадью в шестьдесят тысяч му.

Именно здесь снимали прошлогодний хит — фильм ужасов «Колокольчик в поместье», ставший настоящим прорывом в прокате. Мрачная атмосфера в кадре, доведенная до совершенства цветокоррекцией, пробирала до костей. Юй Ци уже бывала тут во время съемок и теперь, снова оказавшись в этих краях, невольно погрузилась в воспоминания. Коллектив тогда подобрался на редкость дружный, они до сих пор постоянно переписывались в мессенджерах.

Двести семьдесят лет назад Аньси считался крупнейшим торговым центром страны. Мужчины годами странствовали по делам, а женщины вели хозяйство, воспитывали детей и заботились о стариках. Чтобы порадовать вернувшихся мужей достойным обедом, каждая хозяйка оттачивала кулинарное мастерство; женщины часто собирались вместе, делились секретами приготовления мучных блюд. Благодаря этому тридцать местных рецептов вошли в списки лучших блюд мира. Из-за засушливого климата здесь издавна принято сушить зерно прямо на крышах, что придало местной архитектуре неповторимый облик. Словом, место это славилось и красотами, и угощением.

— Сегодняшнее испытание пройдет прямо здесь, — объявил Ли Юньхуэй в мегафон. — Мы разделимся на четыре пары. Перед вами коробка с восемью шариками, на каждом — цифра. Те, кому выпадут одинаковые номера, объединяются в команду.

Режиссер жестом пригласил Юй Ци начать. Время близилось к двум часам дня, солнце палило нещадно. Помимо Вэнь Жунси, среди гостей были еще двое: мужчина и женщина. Последняя, Вэй Цзяхуэй, недавно удостоилась титула «королевы экрана» на одной из трех главных телевизионных премий страны — Шантянь.

Она приехала в отель вчера одной из последних, так что познакомиться с ней успели все, кроме опоздавшего Цинь Бао. Этим утром юноша поприветствовал её, держась подчеркнуто вежливо, с истинно джентльменской дистанцией. Вэй Цзяхуэй была старше Юй Ци — ей исполнилось тридцать пять, она принадлежала к тому же поколению артистов, что и Вэнь Жунси. Каждому участнику она приготовила по небольшому подарку. Вэнь Жунси достались элитные часы, на которые он даже не взглянул.

Ци Цин, увидев их накануне, ахнула: шестизначный ценник. Для первой встречи с почти незнакомым человеком это было слишком — даже при всем богатстве Цзяхуэй такие жесты наводили на мысли. Остальным достались либо изделия народных промыслов, либо знаменитые деликатесы из родных мест актрисы. Даже Ли Юньхуэй получил пачку шоколадного печенья, популярного в стране, где она училась.

Пока накладывали грим, Вэй Цзяхуэй и Юй Ци увлеченно болтали. Когда началось распределение, Юй Ци, приобняв коллегу за плечи, с улыбкой заявила режиссеру:

— Конечно, я хочу быть в паре с сестрой Цзяхуэй! Уверена, судьба нас сведет.

Затем она непринужденно отстранилась и вытянула шарик.

— Четверка! Надеюсь, у сестры Цзяхуэй будет такая же, — весело подмигнула она.

Вэй Цзяхуэй с ответной улыбкой тоже запустила руку в коробку. Однако, когда она уже собиралась вытащить шарик, она случайно скользнула взглядом по номеру, и рука дрогнула. Пробормотав извинения за неловкость, она выбрала другой шар и, вежливо кивнув, вернулась на место.

По правилу «дамы вперед» мужчины тянули жребий последними.

Цинь Бао досталась тройка — его счастливое число. Режиссер велел всем показать номера на камеру. Но за полминуты до этого Вэнь Жунси, стоявший рядом с юношей, увидел его цифру и, заговорщицки улыбнувшись, что-то шепнул Тао Биньюю.

Когда-то, еще до мирового признания, Жунси снимался вместе с Биньюем, и тот был у него на вторых ролях. Услышав просьбу поменяться номерами, Тао Биньюй не удивился. У Вэнь Жунси была двойка — пара для Вэй Цзяхуэй, — но мэтр явно не горел желанием работать с ней. Биньюй же, как человек семейный, лишних толков не опасался и по-дружески пошел навстречу.

Эта сцена не укрылась от внимания Вэй Цзяхуэй — она внимательно следила за тем, какие номера достаются мужчинам.

Кому охота вставать в пару с актрисой, которая моложе и красивее тебя? В кадре это всегда риск: кто-то неизбежно будет выглядеть бледнее. Вэй Цзяхуэй прославилась отнюдь не внешностью, и в свое время немало из-за этого переживала: будь она симпатичнее, успех пришел бы раньше. Недавно она наконец пробилась в высшую лигу, получила титул королевы экрана, но в сети тут же устроили голосование на звание «самой уродливой лауреатки» за всю историю премии. Она победила с разгромным счетом.

Объективно говоря, Цзяхуэй обладала редким обаянием и талантом, но годы брали свое, а семейные устои запрещали ложиться под нож хирурга. К тому же она была слишком узнаваемым лицом — делать пластику теперь поздно и рискованно: любая неудача обернется скандалом. Глядя на Юй Ци, она невольно морщилась. Та была в жизни еще лучше, чем на экране: крошечное личико, кожа фарфоровая, светится изнутри. Рядом с ней лицо Вэй Цзяхуэй превращалось в плоский блин.

Со всеми этими «сочными» юнцами яркого инфопова не сваришь, а Тао Биньюй давно женат. Единственным вариантом оставался Вэнь Жунси. Они были ровесниками, и его статус... Узнав о его участии, Цзяхуэй сразу оживилась.

Скрепя сердце, она потратилась на подарок — немалые деньги, но ведь «дающему не плюют в лицо». Она была уверена: Жунси — джентльмен до мозга костей и не станет прилюдно её игнорировать. Дорогие часы должны были стать платой за активное взаимодействие в кадре. Увидев у него двойку, она уже было обрадовалась, но мэтр повел себя крайне невежливо.

Утешало лишь то, что он поменялся с Тао Биньюем, а не с Юй Ци. Скорее всего, он даже не знал, какой номер у неё самой. От этой мысли ей стало легче, хотя за часы все равно было обидно — могла бы обойтись дешевой безделушкой. Не стоит вкладываться в того, кто не собирается идти навстречу.

— Теперь мы в одной команде. Ты здесь старожил, а я всего лишь гость, так что присматривай за мной, — в объектив камеры попало, как Вэнь Жунси протягивает руку Цинь Бао, словно ища покровительства.

Тот на мгновение опешил, но тут же вежливо улыбнулся:

— Хорошо. Заботиться о других — моя сильная сторона.

У Вэнь Жунси эти слова отозвались по-своему: «Раз Цинь Бао смог дебютировать, значит, с недугом покончено, и теперь он готов опекать старших братьев». Братья Цинь, конечно, те еще эгоисты — с такой империей за плечами взвалили заботу о доме на младшего.

Вэнь Шиюй, наблюдавшая за трансляцией у себя в комнате, возмущенно закусила ложечку от мороженого и отправила комментарий:

[Мэтр совсем обнаглел! Заставляет наше Сокровище возиться с ним, а ведь он взрослый мужик! наше Сокровище должно заботиться только обо мне!]

Комментарий тут же вылетел в топ. Ци Цин на съемочной площадке разрывалась между телефоном и сценой. Помощники всех артистов собрались в сторонке, Лоу Фэй стояла рядом, сохраняя невозмутимость, но она смотрела с лихорадочным блеском. С чего это великий Вэнь Жунси специально напросился в пару к Цинь Бао? У них же нет ничего общего. Жунси старше на одиннадцать лет, они никогда не работали вместе. Да и мэтру такого уровня не с кем конкурировать — он словно цветок на вершине неприступной скалы.

Заметив, что Ци Цин не отрывается от телефона, Лоу Фэй усмехнулась. Девушка смущенно подняла глаза. Поняв, что внимание привлечено, Лоу Фэй представилась и вкрадчиво поинтересовалась:

— Почему же ты смотришь трансляцию, когда артисты прямо перед тобой?

Ци Цин окончательно смутилась, с трудом оторвав взгляд от экрана.

— Тут за онлайн начисляют баллы, повышают уровень аккаунта. Вот, коплю рейтинг.

— Ха-ха, и на какой платформе?

— Фую TV. Мне нравится их интерфейс, да и комментаторы там попрличнее.

— Участие Господина Вэня стало для всех сюрпризом, — продолжила Лоу Фэй, меняя тему. — Слышала, он сейчас на съемках в горах, должно быть, сильно вымотался?

Ци Цин со вздохом кивнула:

— Да, он еще и простудиться умудрился. Менеджер чуть меня не прибила за недогляд. К счастью, вчера он был в духе и выпил лекарство без капризов. А то иногда как заартачится — мол, здоров как бык, и ни в какую.

Лоу Фэй понимающе приподняла бровь:

— У звезд такой величины свои причуды, это нормально.

— Да нет, он на самом деле очень добрый, — поспешила оправдаться Ци Цин, — и всегда о нас заботится. Просто по натуре холодноват, лишнего слова не вытянешь.

«Неужели? Что-то незаметно», — подумала Лоу Фэй.

— И я никак не ожидала, что он сам будет смотреть стримы. Как-то раз он даже зашел с моего аккаунта, я чуть дара речи не лишилась. Наверное, решил заранее глянуть шоу, чтобы влиться в ритм. Он ведь сам захотел участвовать, агенты до последнего были не в курсе. Говорят, сначала даже отказал, а на этой неделе вдруг велел компании всё оформить. Менеджер его потом по всему городу искал.

Лоу Фэй натянуто улыбнулась. Наверное, в горах стало совсем скучно, раз мэтр решил так развлечься. Подобные шоу — отличный способ выпустить пар и подурчиться. Но почему он выбрал именно Цинь Бао? Неужели решил «спустить собак» на её подопечного?

Или же, став живой легендой, человек окончательно пресытился жизнью и отправился на поиски острых ощущений?

Вэнь Жунси, вопреки своему обычному образу, вел себя на площадке на редкость активно. Остальные участники, глядя на него, тоже из кожи вон лезли — каждому хотелось запомниться божеству индустрии.

Исключений было всего два. Первый — Тао Биньюй. В силу возраста он уже получил свою долю славы и давно понял: прыгнуть выше головы не выйдет. Его вполне устраивала стабильная работа.

Второй — Цинь Бао. Его сдержанность бросалась в глаза на фоне прошлого раза. Он действовал спокойно, размеренно, внимательно слушал правила и выкладывался в заданиях на полную, но при этом не лез в кадр и не пытался перетянуть одеяло на себя. С его характером на шоу было непросто: юноша не умел интриговать и, если видел, что кто-то уже говорит, предпочитал промолчать, даже если у него на языке вертелась удачная шутка. К тому же, будучи самым младшим, он строго соблюдал субординацию.

Однако Вэнь Жунси не давал ему затеряться — камеры то и дело выхватывали их двоих. Появление Жунси в телешоу само по себе было сенсацией.

Но чем больше их снимали, тем больше вопросов возникало у зрителей. Мэтр буквально не сводил глаз с Цинь Бао. И хотя они были напарниками, во многих моментах на коллегу просто не оставалось времени — нужно было погрузиться в процесс. Но Вэнь Жунси, стоило им завершить этап, неизменно лез к юноше «дать пять».

После первого же такого хлопка по ладони Цинь Бао почувствовал неладное.

Он пересмотрел сотни интервью с Вэнь Жунси, но ни в одном тот не выглядел таким энергичным и общительным. «Неужели он настолько гениальный актер?» — гадал юноша. Впрочем, помня о камерах, Цинь Бао безукоризненно подыгрывал, отвечая на дружеские жесты и похлопывания по плечу.

Когда Вэнь Шиюй увидела, как её вечно невозмутимый дядюшка улыбается так, что в уголках глаз собираются морщинки... она окончательно выпала в осадок. От удивления девушка забыла про еду, и мороженое в её стаканчике превратилось в кашу.

Она лихорадочно застучала по клавишам:

[Это точно тот самый Киноимператор Вэнь?! С чего он сегодня такой... игривый?]

Её реплика мгновенно утонула в лавине других восторгов:

[Почему он раньше не ходил на шоу? Он же просто душка!]

[Спасибо мэтру за заботу о моем «муженьке»! Обязательно пойду на его следующий фильм всей семьей!]

[Девять лет воздержания от шоу — и такой срыв! Хотя вряд ли это срыв, он просто счастлив!]

[Наш Маршал вечно молодой! Хочу за него замуж!]

[Как можно так соблазнять и не жениться?! А-а-а!]

«Маршал» — так поклонники прозвали Вэнь Жунси после его триумфа на международном фестивале, и с тех пор этот титул прочно за ним закрепился.

В фан-клубах актера творилось нечто невообразимое. Старые фанаты с нежностью подтрунивали над кумиром, который наконец-то «расправил крылья», а новички умоляли его почаще радовать их своим появлением на ТВ. Обычная холодность и аскетизм мэтра в сочетании с сегодняшним радушием создавали сногшибательный контраст, заставляя сердца поклонниц биться в два раза быстрее.

<http://bllate.org/book/17537/1701998>